

Система 9527 пребывала в состоянии, близком к перегреву от ярости. Как она, лучшая система Федерации, могла забыть проверить домашнее задание хозяина? Непростительная халатность! Доктор Эрик давно предупреждал о сбоях в её программе, о появлении качеств, несвойственных искусственному интеллекту. Но раз он не уничтожил её — значит, посчитал пригодной. И всё же... безупречная система не имеет права на ошибки! 9527 погрузился в пучину самобичевания.

— Держи, спиши до конца самоподготовки, — Ши Лэй выпросил несколько тетрадей у одноклассников и протянул одну соседу. — Иначе будешь пить чай в учительской.

Хань Чжоюй помедлил, вспоминая бесконечные нравоучения классного руководителя, но всё же потянулся к тетради.

[Нет!] — пронзительно взвыл 9527. — [Забыть сделать домашнее задание — уже проступок, а списывание — двойное преступление! Хозяин, как ты можешь?! Ты же образцовый ученик с высокими моральными принципами!]

Рука Хань Чжоюя дрогнула, и он медленно отстранился. Казалось, невидимая шкала его жизненной энергии стремительно падает под натиском этой звуковой атаки.

— Не будешь списывать? — удивился Ши Лэй, тут же сам себе ответив: — Ах да, ты же робот, мистер Невозмутимость.

Он склонился над тетрадью, торопливо царапая ответы, пока одноклассник настороженно следил за дверью — как бы учитель не подкрался проверить самоподготовку.

[Утреннее время предназначено для учёбы, а не для списывания, — откашлявшись, назидательно произнес 9527. — Рекомендую сначала просмотреть материал к сегодняшним урокам, а домашнее задание выполнить на перемене. Первый урок — китайский язык, начните с него].

Хань Чжоюй молча закрыл тетрадь и взялся за учебник. Определённо стоило поскорее накопить очки благодарности.

Пятнадцать минут пролетели мгновенно. Староста, собирая тетради, удивлённо уставился на пустое место Хань Чжоюя:

— Где твоё домашнее задание?

Юноша промолчал, сохраняя бесстрастное выражение лица.

— Видимо, в работа проник вирус, — злорадно ухмыльнулся Ши Лэй. — Программа своевременного выполнения домашних заданий дала сбой.

[Я не вирус! Прекрати!] — возопил 9527, хватаясь за виртуальную голову. Этот Ши Лэй невыносим — снова пробудил в нём сомнения в собственной компетентности.

[Простите, Хозяин! Отныне я буду неустанно следить за своевременным выполнением всех заданий! Можем даже перевыполнить план!] — система готова была расплакаться.

"Перевыполнять не стоит," — побледнел Хань Чжоу.

Староста, не надеясь получить объяснения от вечно молчаливого одноклассника, внёс его имя в чёрный список и передал старосте класса, а тот — классному руководителю. Пять невыполненных домашних заданий — очередной повод для серьёзного разговора.

Как и ожидалось, за пять минут до начала урока китайского языка в дверях появилась полноватая классная руководительница.

— Хань Чжоу, почему вчера не сделал домашнее задание?

Зная о склонности юноши к самоизоляции, о равнодушии отца, смерти матери и жестокости мачехи, она проявляла бесконечное терпение. Если ученик не воспринимал её наставления, она повторяла их снова и снова, пока они не отпечатывались в его сознании. Сколько сил она потратила, чтобы приучить его к дисциплине, даже консультировалась с психологами. И теперь, видя возвращение прежних привычек, она едва сдерживала разочарование и тревогу.

[На вопросы учителя необходимо отвечать! Уважение к наставникам — одно из ключевых качеств современного последователя товарища Лэй Фэна!] — вмешался 9527, но уже без прежнего пыла. В пропущенном задании была и его вина.

Хань Чжоу долго смотрел в пол, прежде чем выдавить:

— Болел.

[Согласно диагностике, хотя общее состояние хозяина и оставляет желать лучшего, никаких острых заболеваний не обнаружено. За ложь назначается наказание первого уровня! Товарищ Лэй Фэн никогда не лгал — берите с него пример!] — возмутилась система.

Острая боль пронзила сознание — словно длинный железный штырь вошёл в левый висок и вышел через правый. Хань Чжоу пошатнулся, его лицо стало прозрачно-белым.

Видя, насколько плохо выглядит ученик, учительница мгновенно поверила его словам. Разочарование сменилось искренним беспокойством.

— Тебе совсем плохо? Давай сходим в медпункт? — она наклонилась, внимательно вглядываясь в его лицо. Хотела проверить температуру, но сдержалась — помнила о его неприязни к

прикосновениям.

Хань Чжоюй едва заметно помотал головой.

Прозвенел звонок. Не имея возможности настаивать, учительница лишь предупредила:

— Если станет хуже, приходи в учительскую за освобождением. Про домашнее задание можешь не беспокоиться.

Выпрямившись, она обратилась к остальным:

— Присматривайте за ним. Если что-то случится — немедленно в медпункт, потом ко мне.

Ученики дружно закивали.

[У тебя прекрасный учитель!] — искренне оценил 9527.

"Да," — в потухших глазах Хань Чжоюя мелькнул проблеск света. Учительница Чжоу напоминала ему маму — такая же терпеливая, всегда готовая выслушать и поддержать. Он не был полностью отрезан от мира — просто воспринимал его медленнее других. Если достаточно долго стучаться в его сердце, оно обязательно откликнется. Но кто в этом мире готов потратить месяцы или даже годы ради одного ответного жеста? Даже родной отец не смог.

Поэтому в классе учительницы Чжоу он чувствовал себя в безопасности.

Учитель китайского постучал указкой по столу:

— Сегодня разберём результаты контрольной.

Он начал зачитывать оценки, от высших к низшим.

— Ши Лэй — 57 баллов, Хань Чжоюй — 55.

Назвав последние имена, учитель болезненно поморщился, глядя на сидящих рядом учеников. Вечные братья по несчастью, неизменно делят первое и второе места... с конца.

— С Хань Чжоюем всё ясно — восемь лет в Америке, понятно, почему китайский хромает. Но ты, Ши Лэй... даже наугад можно было больше набрать! Тебя в средней школе физрук китайскому учил? Ты только посмотри на своё сочинение...

Брызги слюны долетали до первого ряда. Ши Лэй покорно склонил голову.

Хань Чжоюй схватился за голову — 9527 заходился в истерике.

[Боже! Боже-боже-боже! Хозяин получил всего 55 баллов?! Не верю своим датчикам! Я сейчас отключусь! Как преемник товарища Лэй Фэна может получать такие оценки?! Где ваша совесть?! Вы подводите партию, страну и народ! Нужно немедленно взяться за учёбу! Если к следующей контрольной не будет высших баллов по всем предметам — система устроит вам симуляцию родов! И не надейтесь отвертеться!]

"Родов?" — лицо Хань Чжоюя едва заметно дрогнуло. "По китайскому никто не получает высший балл."

[С помощью системы Хозяин обязательно достигнет цели! С сегодняшнего дня игры отменяются — пока результаты не станут удовлетворительными! А теперь внимательно слушаем урок!] — 9527 властно взмахнул виртуальной рукой.

Определённо нужно поскорее накопить очки благодарности и апгрейдить систему до четвёртого уровня, мрачно подумал Хань Чжоюй. Его передёрнуло — только успокоившийся 9527 снова разразился тирадой.

[О великая Леди Гага! Это почерк хозяина?! Его уродство превосходит все мыслимые пределы! Как ваш учитель ещё не ослеп — уму непостижимо! Преемник товарища Лэй Фэна должен писать твёрдо, красиво, со вкусом! С сегодняшнего дня добавляем два часа каллиграфии каждый вечер. Система предоставит лучшие образцы во всей вселенной. Человеку требуется 21 день для формирования привычки — через 21 день ваш почерк должен ослеплять своим совершенством! Старайтесь!]

Лицо Хань Чжоюя оставалось бесстрастным, но глаза выдавали страдание.

Одноклассники настороженно поглядывали на него, готовые при первых признаках обморока отконвоировать в медпункт и сбежать с уроков. Ши Лэй уже потирал руки, злобными взглядами отпугивая потенциальных конкурентов.

Но их ждало разочарование — Хань Чжоюй быстро пришёл в себя и старательно конспектировал объяснения учителя.

— Точно вирус перепрограммировал тебя, — толкнул его локтем Ши Лэй. — Раньше ты просто сидел столбом и витал в облаках.

Хань Чжоюй чуть отодвинулся и продолжил писать. Он не хотел рожать.

Ши Лэй фыркнул и достал мангу, спрятав её под контрольной работой.

Утро пролетело быстро. Хань Чжоюй получил четыре работы: китайский — 55, математика —

67, английский — 144, химия — 79. 9527 едва не перегорела от возмущения, награждая его разрядами тока.

После последнего звонка большинство учеников устремилось в столовую, остальные собрались группками с домашними обедами.

Хань Чжюй неотрывно следил за часами и только в 12:15 достал свой контейнер.

— Хоть программа приёма пищи работает без сбоев, — усмехнулся Ши Лэй, открывая свой обед и жадно уставившись на соседа.

Хань Чжюй молча подвинул коробку. После n-ного случая кражи обеда это вошло в привычку.

— Вот это правильно! — Ши Лэй привычными движениями отодвинул капусту, разрыл рис и выудил свиные рёбрышки с омлетом. Впрочем, совсем уж бессовестным он не был — оставил немного и хозяину, взамен поделившись половиной своей кислой капусты: — Можешь есть.

[Дзынь~ Получен 1 балл благодарности от товарища Ши Лэя!] — радостно прозвенело в голове.

Хань Чжюй безэмоционально покосился на соседа, недоумевая. Кто бы мог подумать, что грабитель испытывает благодарность к жертве — уму непостижимо!

[Рекомендую и впредь делиться обедом с товарищем Ши Лэем для стабильного получения баллов!] — умилился 9527, находя позитив даже в простом приёме пищи.

<http://bllate.org/book/13385/1191004>